Мурзилка

ФЕВРАЛЬ
№ 2
1979

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

№ 2 Мурзилка 1979

Л. И. БРЕЖНЕВ: „ДЕТИ — НАШЕ БУДУЩЕЕ“

Ты знаешь, наш читатель: 1979 год стал годом ребёнка. В первый день нового года Генеральный секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ Леонид Ильич Брежнев обратился к детям:

— Здравствуйте, дорогие юные друзья! Поздравляю всех вас с Новым годом Организация Объединённых Наций, которая объединяет почти все государства земли, решила провозгласить его годом ребёнка. Это очень хорошее, правильное решение. Ведь дети — это наше будущее, им придётся продолжать дело своих отцов и матерей. Они, я уверен, сделают жизнь на земле лучше и счастливее. А наш долг постараться, чтобы дети всех народов не знали войн, чтобы у них было спокойное, радостное детство.

К сожалению, сегодня на земле ещё во многих местах гремят выстрелы, льётся кровь и гибнут не только взрослые, но и дети. Много ещё детей умирают от голода и болезней. С этим нельзя мириться. В Советском Союзе мы стараемся сделать всё, чтобы годы детства были здоровыми и счастливыми. Мы создали и продолжаем строить тысячи и тысячи светлых, удобных детских яслей, детских садов, школ. Мы стремимся научить детей добру, дружбе, научить их жить по-добрососедски со всеми людьми любой национальности и цвета кожи, научить их уважать труд и уметь трудиться на благо всех людей.

Дорогие ребята! Мальчики и девочки! Придёт время, вы тоже станете взрослыми, и тогда забота о будущем ляжет на ваши плечи. А пока желаю всем вам здоровья, счастья, мирной и радостной жизни.

© «Мурзилка», 1979 г.

23 ФЕВРАЛЯ — ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ АРМИИ И ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

СЛУЧАЙ НА ВОЙНЕ

А. МИТЯЕВ

Рис. В. ГАЛЬДЯЕВА

Митя Корнев с тех пор, как пошёл на войну, воевал всё время в лесах да полях. За три лета и три зимы ни разу не ночевал под тёплой крышей. И вот теперь в первый раз оказался в городе. Не в простом — Берлине, в столице фашистской Германии.

Небо над Берлином было дымное, пыльное. Солнце едва проглядывало сквозь снарядный дым и кирпичную пыль. Не переставая грохотало, гремело, ухало. Взрывались снаряды, бомбы. Рушились здания — фашисты, отступая, взрывали их, преграждая дорогу к центру Берлина.

Митя Корнев никак не мог привыкнуть к войне в городе. Укрывать пушки тут надо было по-особому: не за кустом, не за пригорком — за грудами кирпича, за углами домов.

Позади наших орудий стоял наполовину обвалившийся дом. Возможно, в нём как раз и прятался, дожидаясь момента, враг.

— Вот что, Корнев, — сказал Мите командир взвода, — огляди-ка это строение изнутри. Оно что-то мне не нравится...

Митя рассовал по карманам гранаты, поставил автомат на боевой взвод и пошёл выполнять приказ. По обрушенным лестницам, по пустым квартирам ходил таясь, стараясь ничем не зашуметь. Но, как всегда бывает, если не хочешь зашуметь, обязательно наткнёшься на что-либо. Так и Митя — зацепил ногой железный прут, торчавший из стены; кирпичная глыба, примыкав-

шая к лестнице, вдруг рухнула, с грохотом свалилась с верхнего этажа на самый низ. Митя прижался к стене, приготовился выстрелить по фашисту. Но всё было спокойно, было тихо в разрушенном доме. Только с улицы и с небес шёл несмолкаемый гул войны.

Излазив чердак и убедившись, что дом покинут всеми, Митя Корнев спустился вниз. И тут вдруг ему почудились какие-то другие звуки — совсем необычные для этих дней. Они шли, приглушённые и неясные, из-под груды вещей, сваленных в подъезде. Митя прислушался, звуки повторились. Были они слабые и такие жалобные, что сердце у него дрогнуло в предчувствии чего-то необычного и важного.

Закинув автомат за спину, он отбросил верхние узлы и увидел пещерку среди вещей. В ней, прижавшись друг к другу, слившись в комок, лежали трое ребятишек — двое совсем маленькие, года по четыре, третий лет семи. Худенькие, как тростинки. В сумраке подъезда были видны их бледные, осунувшиеся личики. Тот, что постарше, мгновенно вскочил, оттолкнув маленьких, и поднял вверх руки.

— Ты что? — проговорил Митя. Но слова у него не получились, застряли в горле. Так было ему обидно, досадно и горько, так было жалко несчастных мальчишек. — Опусти руки, — сказал он (на этот раз внятно, спокойно) и легонько тронул старшего.

Митя взял на руки маленьких. Кивнул старшему, чтобы не отставал. Зашагал, огибая кучи щебня, к орудиям.

Артиллеристы стояли у пушек, настороженно смотрели вдоль улицы, уходившей в дымную пыльную даль. Что-то опасное ожидалось из той дали.

— Глядите-ка, Митька фрицев привёл! Трёх сразу! — воскликнул наводчик Митиной пушки.

Все оглянулись. Командир взвода, снова приникнув к прицелу, нетерпеливо выкрикнул:

— Корнев! Молодец! Пять минут сроку — укрыть детей. Понадёжнее...

— Митька, — посоветовал наводчик, — за домом, через улицу, ещё обвалившийся дом. Там в подвале полно мирных немцев. Тащи ребят туда.

Митя уже намеревался перейти улицу, как по ближнему столбу щёлкнуло и заныла, отскочив рикошетом, пуля. Был бы Митя один, он бы прошмыгнул через улицу. А теперь он был не один. Маленькие успокоились и пригрелись у него на руках; старший тоже поверил в его доброту, уже не раз на ходу брался ручонкой за его брюки. «Придёт русский Иван, — пугали фашисты берлинцев, — всем будет смерть. Лучше убейте себя и детей сами». Митя и не догадывался, что старший, таясь под вещами, рисовал себе русского Ивана зубастым, обросшим волосами — таким, которого сибирские медведи и те боятся.

В ближнем переулке взревел и мерно заработал танковый мотор. Ещё не зная, что будет, Митя поспешил туда. Танк выпускал густой дым. Люки были открыты. Спереди из узкой щели смотрел на Митю чумазый водитель, из башенного люка — командир танка, усатый грузин с большим горбатым носом. Опасаясь, что танк уйдёт сейчас, Митя взмолился:

— Привет танкистам от артиллерии! Перевезите ребят на ту сторону. Снайпер, собака, стреляет вдоль улицы.

Командир танка помолчал. Потом его глаза под густыми бровями сощурились, щёки надулись, так что усы поднялись вверх, он не сказал, а пропел:

— Давай!

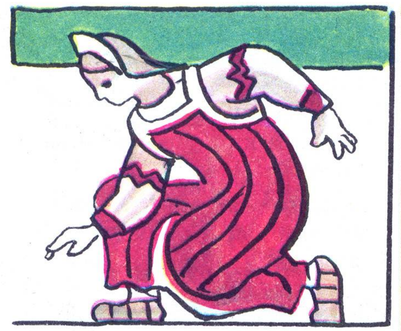
И протянул руки, чтобы принять детишек.

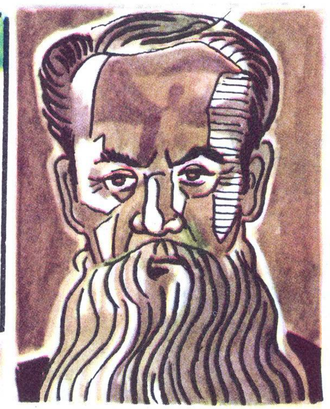
— Иван! Плёхо! Плёхо! — вдруг закричал старший мальчик и обнял Митины сапоги. — Иван! Иван! — повторял он, пока рыдания не заглушили слов.

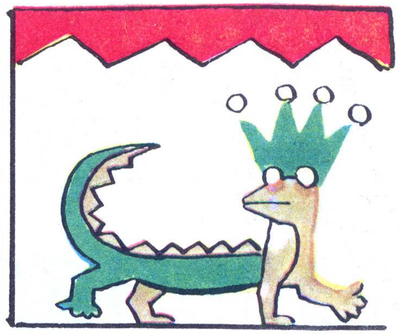
Маленькие с двух сторон обхватили Митину шею руками, и Митя почувствовал на щеках их слёзы.

— Боятся! Меня боятся... — сказал танкист. Со страшной злостью он сплюнул в сторону. — Ну я им покажу нынче... — И стал вылезать из люка. — Лезь с ними, — сказал он Мите, — вези. И дай хлеба. И консервы дай. Они около водителя, в вещевом мешке. А этим я покажу нынче. До Гитлера доберусь. Что наделали, что наделали с детьми?

Митя кричал по-русски у подвала, чтобы вышли, забрали ребят. Потом кричал по-немецки мальчик. Напуганные грохотом подошедшего танка, немцы долго не показывались. Наконец осмелились. Из-за тяжёлых дверей выглянули несколько женщин. Ребятишки стояли, взявшись за руки, между ними и танком. Пока танк не уехал.



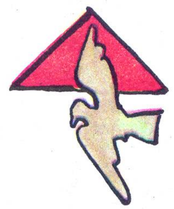




А. НЕКРАСОВ

Литография В. КОЛТУНОВА

100 лет со дня рождения П. БАЖОВА



Несметные богатства хранятся в Уральских горах. Есть там золото и серебро, есть драгоценные самоцветные камни. Есть медная руда, зелёный камень малахит. Так-то он невзрачный, а если отшлифуешь и отполируешь, пойдут по малахиту затейливые узоры, точно художник какой разрисовал этот камень или даже волшебник.

Богатый край! А народ на Урале жил бедно. С давних пор стояли тут заводы. Хозяева заводов были богатыми людьми, а простой народ за гроши от зари до зари гнул спину в шахтах, у плавильных печей да в гранильных мастерских, где наводили красоту на дикий уральский камень.

О хорошей жизни только мечтать могли уральцы. Собирались, сказывали друг другу сказы о мастерах-рудознатцах, о художниках-камнерезах, о чудодеях-литейщиках, о горных волшебниках, хозяевах несметных горных богатств.

Жил на Урале сын горного мастера Павел Петрович Бажов, простой учитель. Впрочем, не такой уж простой. Смолоду он часами мог слушать уральские сказы. За красоту их любил, за справедливость.

А когда революция докатилась до Урала, Бажов с винтовкой в руках пошёл добывать справедливую жизнь. Потом кончилась гражданская война. Народ стал хозяином гор со всеми их богатствами. Новая жизнь пришла на Урал, а старые сказы остались.

Павел Петрович собрал эти сказы, обработал их и выпустил книжку «Малахитовая шкатулка». Он и другие книжки написал, но эта стала самой знаменитой. В ней, как в узорах на малахите, затейливо переплетались судьбы простых уральских людей и дела горных волшебников. Читать эти сказы чуть-чуть страшно и очень интересно.

По книжке «Малахитовая шкатулка» кинокартину поставили и балет. За неё и Государственную премию Бажову присудили.

Прочти эту книжку. А будешь читать — запомни: если бы жив был Павел Петрович, ему бы сейчас исполнилось ровно сто лет.

А здесь художник В. Колтунов нарисовал Медной горы хозяйку и мастера Данилу.

Л. ВОРОНКОВА

Волшебный карандаш

Сказочная повесть

Окончание

Ваня тихонько отстал от ребят и побежал на речку. Ещё издали он увидел свой синий домик с красными окнами.

В домике тепло, и печка топится, блины со сметаной на столе. Ваня и мальчик сели за стол, стали есть блины. Собачке тоже дали блинов. Хорошо было, блины вкусные, разговоры весёлые!

Но скоро на улице стемнело. В домике тоже стало темно, только и свет, что от огня в печке.

Попрощался и побежал домой. Пришёл к самому ужину.

— Эге, Иван, — сказал отец, — а уроки как?

— Сейчас сделаю, — сказал Ваня.

Характер у Вани был твёрдый, сказал «сделаю», значит, сделает.

Но сел делать уроки, да тут же и заснул за столом. После мороза сон такой крепкий, что человеку справиться с ним никак невозможно.

На другой день, когда кончился последний урок, учительница сказала:

— Дети, идите домой. А ты, Ваня, останься. Нам с тобой поговорить нужно.

— Про что? — хмуро спросил Ваня.

— Про всё. Где ты вчера вечером был?

— Всё равно вы не поверите.

— Почему?

— Никто не верит.

— А я поверю.

Ваня поднял на неё глаза.

— Правда?

— А как же? Конечно, поверю.

Ваня всё рассказал про волшебный карандаш, про мальчика, про собачку.

— А где же они теперь, мальчик и собачка? — спросила Алевтина Петровна.

Ваня достал из сумки тетрадку с рисунками.

— Вот они.

Учительница разглядывала рисунки и улыбалась. Ей всё очень понравилось — и мальчик, и собачка, и домик...

— Что это у них на столе, лепёшки?

— Нет. Блины. Со сметаной. Мы их ели, вкусные.

Учительница подпёрла щёку рукой, задумалась. Потом сказала:

— Ваня, всё это очень интересно. Только жаль, что ты один убегаешь в этот синий домик с красными окнами. Хорошо бы и товарищей твоих туда позвать.

— Они же не видят ничего. Аринка и то не видит.

— Это потому, что ты о них не думаешь, когда рисуешь. Но ты попробуй так нарисовать, чтобы и они увидели. А для этого я тебе вот что подарю.

Алевтина Петровна выдвинула ящик стола, достала оттуда чёрную блестящую коробочку и дала её Ване.

Ваня открыл коробочку, а там разные краски — синяя, зелёная, красная, жёлтая. Даже золотая есть. А рядом, в ложбинке, лежат кисточка и ванночки для воды.

— Эти краски тоже волшебные, — сказала учительница. И тут же объяснила, как надо разводить их водой.

— Рисуй на здоровье, — сказала она, — только обещай, что уроки тоже будешь делать.

— Обещаю, — твёрдо ответил Ваня, — уж это-то я обещаю!

Все на 5. праздник!

Ваня своё слово держал, учился хорошо. И в классе слушал внимательно, и домашние задания выполнял все до одного.

А в свободное время открывал волшебную чёрную коробочку, ставил рядом стакан с водой, чтобы разводить краски, и начинал рисовать.

Эту картину они придумали вместе с Аринкой. Они придумали, чтобы на картине был праздник, Новый год. И теперь Ваня старался изобразить такой красивый праздник, чтобы всем, кто увидит его картину, захотелось на этот праздник прийти.

Посреди листа он поставил большую ёлку. Такую большую, что она доставала до неба. И стояла она в поле, потому что нигде не было такого дома, в котором она могла бы уместиться.

— И очень плохо, что в поле, — сказала Аринка. — Как к ней подойдёшь, если кругом сугробы? А если метель, кто пойдёт к тебе на ёлку?

— Да ведь в дом-то она не влезет же. Она же до неба!

— А ты такой дом нарисуй, чтобы тоже до неба.

— Правильно!

И Ваня нарисовал дом до неба, в котором стояла эта ёлка.

И чего только не было на ёлке! Разные игрушки, яблоки, разноцветные шары, шоколадки, золотой дождь, колокольчики...

— А ты не можешь, чтобы ещё были пирожки с мясом? — спросила Аринка.

Ваня нарисовал пирожки с мясом и ещё два кренделя с орехами.

Каждый день он что-нибудь прибавлял в своей картине. И картина становилась всё красивее, всё наряднее.

— Мама, ты что любишь больше всего?

— Апельсины.

Ваня нарисовал множество оранжевых апельсинов и развесил их на ёлке.

— Отец, а ты что больше всего любишь?

— Я больше всего нашего колхозного коня люблю, рыжего Соколика.

Ваня и коня нарисовал, только поставил его в сторонке.

Потом они с Аринкой стали вспоминать, кто из ребят что любит. Нарисовали под ёлкой ящик с мороженым, мешок с орехами, целую гору конфет, стопку книжек с картинками. И пионерский горн. И барабан с палочками.

— А что Алевтина Петровна любит?

Ваня и Аринка задумались. Вдруг Аринка вспомнила:

— Знаю! Она цветы любит. Всякие!

Ваня нарисовал и цветы. Множество разных цветов наставил во все углы — розовых, жёлтых, голубых...

И ещё долго украшал картину. Всюду рассыпал золотые звёзды, которые светились. И серебряные колокольчики, которые звенели.

Но вот наступил и праздник Новый год. В школе устроили ёлку, и все ребята пришли на праздник. Ваня тоже пришёл и картину принёс.

Алевтина Петровна развернула картину и повесила на стену. Тут все ребята и все учителя, все отцы и матери, которые пришли на праздник, собрались к Ваниной картине.

И что же это случилось? Недаром же Алевтина Петровна сказала, что краски, которые она дала, волшебные. Картина вдруг раздалась во все стороны, раскрылась во всю стену, а потом и выше стен поднялась. И все увидели, что в этот огромный зал, где стояла огромная, до неба, ёлка, где сверкали золотые звёзды и звенели серебряные колокольчики, можно войти.

— Так войдёмте! — сказала Алевтина Петровна.

И первая вошла в волшебный зал.

Вот тут-то и началось настоящее веселье.

Каждый нашёл то, что любил. Кто мороженое, кто конфеты, кто книги с картинками, а кто и пирожки с мясом...

Все радовались и веселились, такого праздника у них ещё никогда не было. А Ваня веселился и радовался больше всех. Как это он хорошо всё придумал и нарисовал!

И вдруг он вспомнил о своём человечке, о собачке с фиолетовым носом. У всех нынче праздник, а они там одни в синем домике.

Побежал Ваня к вешалке, надел пальто, а Аринка тут как тут.

— Ты куда?

— Хочу своих друзей на праздник позвать.

— Ваня, побежали вместе. Может, я теперь всё увижу.

Они побежали на речку. Вот он и домик.

— Подожди меня, Аринка, тут, — попросил Ваня, потому что ему тревожно стало, показалось, что дверь в домик приоткрыта. Побежал по тропке и остановился: что-то было не так.

— Санок нету! — догадался Ваня.

В домик заглянул — никого, кататься хозяева ушли. Ваня бегом на горку, а у самого сердце тревожно колотится... И точно! На горке тоже пусто, только след от двух полозьев далеко уходит, далеко-далеко... в синем лесу теряется.

А рядом цепочка собачьих следов.

Подбежала к Ване Аринка.

— Ну, где твои друзья?

— Им, наверное, скучно было одним. Они ушли путешествовать, — сказал Ваня. — Видишь следы?

— Вижу! — увидала Аринка. — Ваня, да ты не печалься. Они обязательно вернутся. Да и что из того, что эти ушли куда-то. Ты других нарисуешь.

— Но я этих полюбил. Ты ступай, Аринка, а я подожду.

— Тогда и я ждать буду, — сказала девочка.

И они ждали. Долго. Толкались, чтоб совсем не замёрзнуть. И когда уже впору было заплакать, в синем лесу раздалось весёлое: «Тяв-тяв!»

Рис. В. ЧАПЛИ

Н. БРОМЛЕЙ

ЗИМА

Рано утром папа шутит:
— Посмотри скорей сама,
Как на белом парашюте
Опускается зима.

Побежала, посмотрела.
Двор сегодня белый, белый.
Снег спустился с высоты
На деревья и кусты.
Кошка снег на лапах лижет —
Как мороженое ест.

Где мои большие лыжи?
Я сейчас поеду в лес.

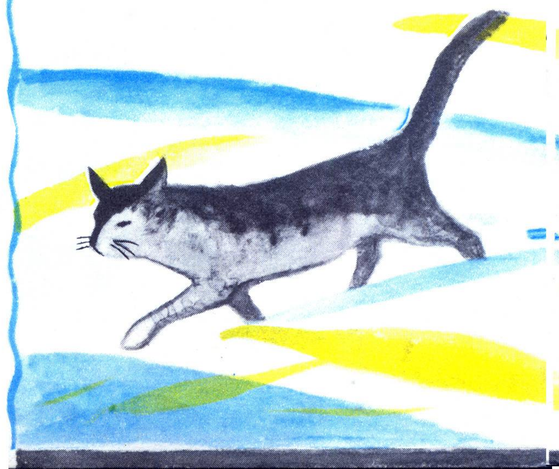
Петя ЙОРДАНОВА

ВЕТРЫ

Ветры по небу кружат,
Ветры прялками жужжат.
Принесли они кудельку
Не на час, а на недельку.
Вот прядут они, прядут,
А снега идут, идут...

Перевёл с болгарского
В. БАХРЕВСКИЙ

Рис. И. СПАССКОГО

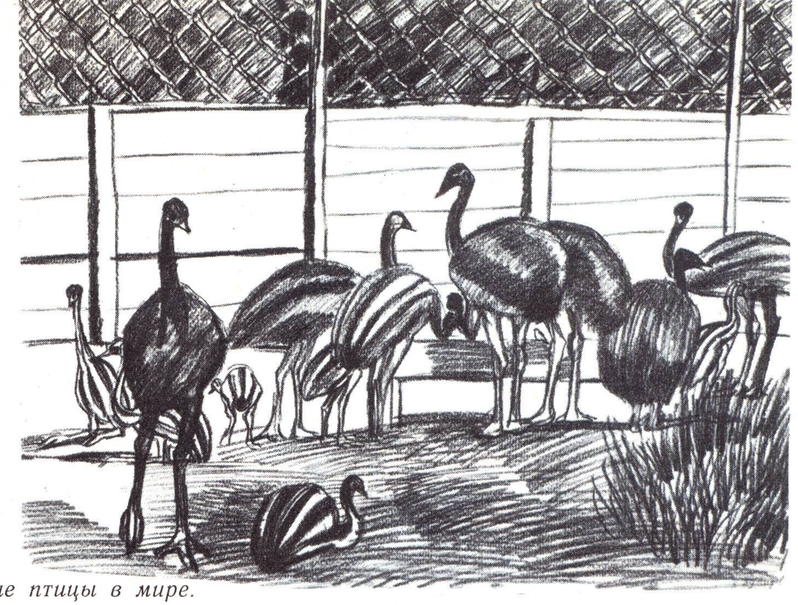


В ЗАПОВЕДНИКЕ АСКАНИЯ-НОВА

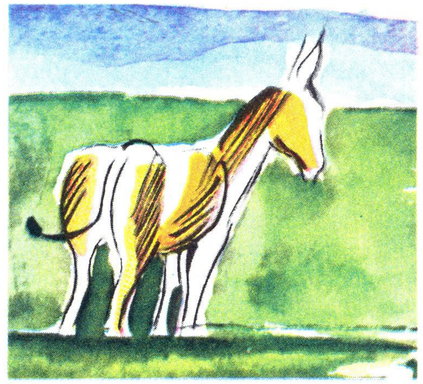
В 1921 году В. И. Ленин подписал Декрет об охране памятников природы. Аскания-Нова был одним из первых заповедников в нашей стране. Сегодня природных заповедников около 130. Мы публикуем рассказ и рисунки художников В. А. Дувидова и М. П. Митурича, которые побывали в Аскании-Нова.

В. Дувидов. Мы ехали и радовались, что весна в этом году запоздала и степь была ещё ярко-зелёной, с высокой травой, вся усыпанная яркими цветами. Ежеминутно вспыхивали серебристые полоски ковыля.

И вот появились первые искусственно насыпанные курганы, на вершине которых глу-



Голова винторогого козла.
Страусята эму.
Фламинго — самые красивые птицы в мире.



Дикая лошадь — кулан.
Голова ламы.
Африканский страус сердится.
Венценосный журавль.

боко вросли в землю настоящие скифские бабы — древнейшие памятники прошлого нашей страны. Островком среди этих необъятных степных просторов является Ново-Асканийский парк, в центре которого расположен зоопарк, где можно поближе познакомиться с редкими животными и птицами.

М. Митурич. Не так привольно зверям в зоопарке. Мы не любили ходить мимо тесных загонов, где на вершине искусственного грота вечно дремал старый винторогий козёл, а у зебры от «сидячей» жизни вместо лёгких копытцев отросли тяжёлые «платформы».

В ста шагах шла иная жизнь. Здесь царство заповедной степи. Ни тропок, ни дорожек. Только раз в сутки служитель на тележке, запряжённой лошадью, развозит корм. Однажды ранним утром, примостившись среди тюков с кормом, выехали в степь и мы.

В. Дувидов. Резкие крики великолепных павлинов перекрывают неумолкающий гомон грачей и ворон, сотнями гнездящихся на верхушках деревьев парка. Дорогу нам то и дело перебегают золотисто-красные фазаны, над головой пролетают разноцветные утки и лебеди, живущие на прудах.

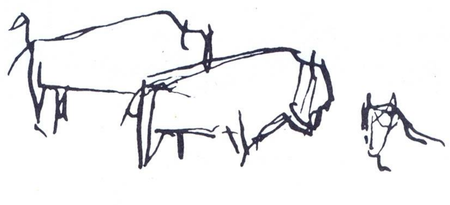
А это тот самый оленёночек.
Африканские антилопы. Они живут в зоопарке.

Сделаешь два шага по парку — и ты уже чувствуешь себя частицей всего шумного, свистящего, поющего мира.

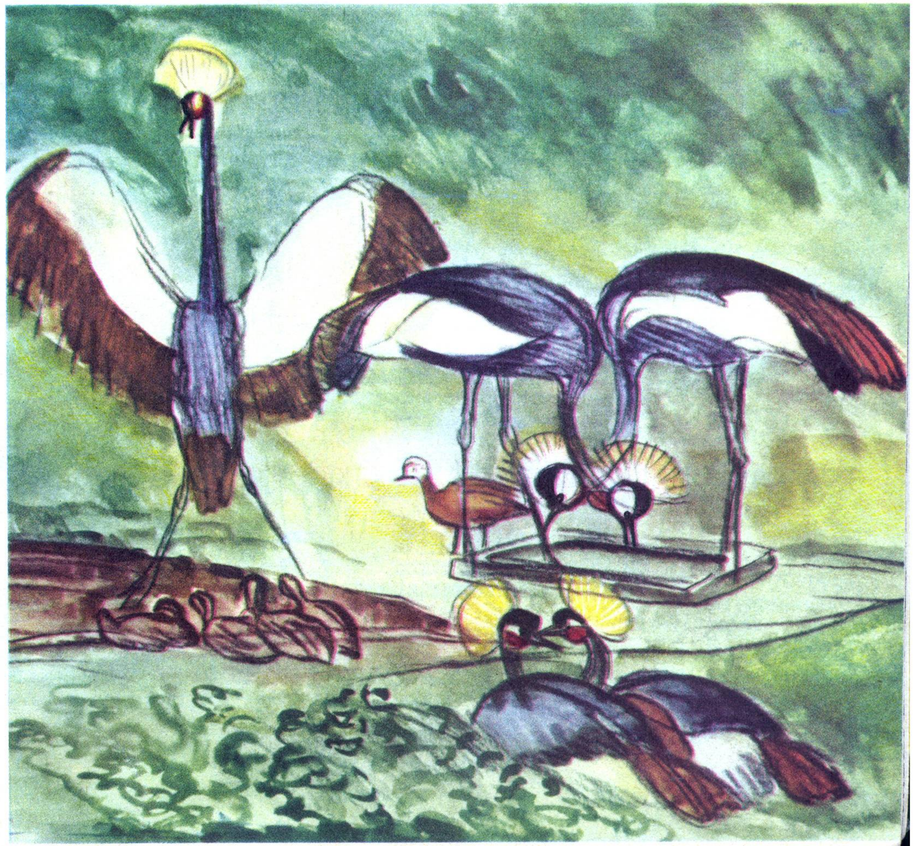
М. Митурич. С кочки на кочку перекатывалась тележка. А мимо пробегали стада пятнистых оленей — легконогих, вольных, мелькали пугливые куланы, кафрские буйволы со своими устрашающими рогами и добродушными мордами тянулись поближе к возничему и его вкусному грузу. Бизоны и зебры мирно паслись вместе. Бизоны-малыши были похожи на большие колобки шерсти, из которых выглядывали влажные круглые глаза. Была весна, и бизоны линяли. Они тёрлись о решётки, столбы, оставляя на них кусочки шерсти. Каждый из нас взял на память по комочку. Шерсть бизонов была мягкой и шелковистой.

В. Дувидов. Мы едем дальше, и вдруг я вижу — в полуметре от колеса нашей телеги, прижавшись к земле, в высокой траве лежит оленёнок. Как мы его не переехали! Соскакиваем, подбегаем к нему, трогаем руками. Он по-прежнему лежит не шелохнувшись. Я стараюсь зарисовать его.

М. Митурич. Лошадь остановили. Оленёнок поднялся на высокие ножки и тут же опустился на землю. «Бегать ещё не может, — сказал возница. — Видать, нынче ночью родился... А вон и мать!» На маленькой узкой мордочке сияли глаза оленёнка. Мы присели перед ним на корточки. Каждый знал, что эту встречу он никогда не забудет...



Серебристый фазан.
Бизоны.
Зебры.
Страус эму.
Венценосные журавли, и большие и маленькие.



Ребята! 19 июля 1980 года у нас торжественно откроются XXII Олимпийские игры. К нам приедут лучшие спортсмены планеты, чтоб померяться силами. Олимпийские игры не только самый большой праздник спорта, но также праздник мира и дружбы. На эмблеме игр пять колец, что означает дружбу людей всех пяти континентов. В городах, где пройдёт Олимпиада, уже сейчас возводятся новые стадионы, бассейны, гостиницы. Комсомол взял шефство над олимпийским строительством. Конечно, и спортсмены готовятся к встрече гостей. Все мы желаем победы своей команде. Но не забываем ли мы сами заниматься спортом? Ну, например, умеешь ли ты плавать?

ПЛАВАНИЕ

Как девочка Катя научилась плавать

Кате было восемь лет, и она не умела плавать. Она очень боялась воды. Ей читали книжки, где говорится о том, как научиться плавать. Ей показывали картинки, изображающие ныряющего мальчика, — какое там! Катя не решалась зайти в реку даже по колено, а когда её тащили в воду, упиралась и поднимала рёв.

Отец рассказал ей про известного чемпиона по плаванию Леонида Мешкова, который во время войны, раненный, не только переплыл широкую реку ночью, но и перетащил своего раненого товарища. Но даже этот рассказ не подействовал на Катю. Она считала, что пловцы имеют какие-то особенные способности.

А однажды было очень жарко. Катя заползла в воду у самого берега и, упираясь в дно руками, стала болтать ногами. Она и не думала научиться плавать, а только болтала ногами. И вдруг нечаянно оттолкнулась руками и почувствовала, что вода её держит. Совсем немножко, а держит. Катя стала отталкиваться от дна и быстро подгребать руками под себя. Ну, конечно, она первое время успевала сделать один-два гребка, а потом всё больше и больше. Так она научилась плавать.

«Страничку юного спортсмена»
ведёт А. СТАРОСТИН
Рис. Э. БЕНЬЯМИНСОНА

В бассейне поликлиники № 63 самостоятельно плавают грудные дети. Дети, которые плавают, болеют в три-четыре раза меньше... Среди москвичей до года плавают тысячи человек.

Из газеты «Правда» за 9 июля 1978 года

Олимпийские игры начали проводиться в Древней Греции почти три тысячи лет назад и уже тогда служили делу мира, так как во время их проведения объявлялся священный мир.

О необразованном человеке в Древней Греции говорили: «Он не умеет ни плавать, ни читать».

В 1875 году английский капитан Мэтью Уэбб переплыл Ла-Манш — 32 километра.

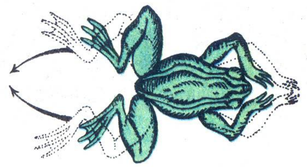
В 1949 году Людмила Второва проплыла по Волге 150 километров.

На Первых Олимпийских играх нашего времени, в 1896 году, чемпионом по плаванию стал венгерский спортсмен Альфред Хайош. Если же ты сейчас проплывёшь с такой же скоростью, то получишь только третий спортивный разряд. Разрядников у нас многие тысячи.

СПОРТИВНЫЙ КУРЬЕР

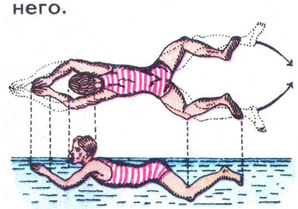
Уроки спорта

Самый быстрый стиль спортивного плавания — кроль. Это слово английское и переводится на русский язык как «ползание». Но этот способ придумали не англичане, а австралийцы, и завёз его в Европу и научил европейцев плавать кролем житель острова Таити Дюк Каханамоку,



У нас кролем стали плавать лет пятьдесят назад.

Наверное, самый древний способ плавания — брасс. На одной вазе, которой, как думают учёные, больше трёх тысяч лет, изображена фигура плывущей женщины. Движения пловчихи напоминают движения лягушки. Это и есть брасс. Брасс медленнее, чем кроль, но удобен тем, что пловец видит происходящее впереди него.



Самый молодой стиль плавания — баттерфляй. Плывущий баттерфляем напоминает порхающую бабочку. В переводе с английского баттерфляй — «бабочка».

С. РОМАНОВСКИЙ

СОЛНЦЕ С УШАМИ

В воскресенье вокруг солнца собрался туманный свет и двумя клиньями встал над ним.

— К холодам, — сказал отец. — Солнце с ушами.

— Куда ещё холодней-то! — подала голос мать. — На улице дышать нечем. Ты, Алёша, много не разгуливай, а не то нос отморозишь.

Алёша надел валенки, полушубок, шапку, рукавицы, вышел на волю, и дышать стало больно от мороза. Но домой мальчуган не спешил — он оттягивал то благостное время, когда из холода попадаешь в тепло и там маковым цветом долго горит лицо.

«Чего бы придумать-то? — соображал Алёша. — Чего бы такое придумать, чтобы дольше побыть на холоде?.. Дров наколю — вот что!»

Он поставил на снег берёзовый чурбак, ударил по нему топором... Топор отскочил и чуть из рук не вылетел!

«Да он что, железный, что ли?» — подумал про чурбак Алёша, собрался стукнуть по нему ещё раз, но не успел. На мороз без пальто выскочила мать, отняла топор, втащила сына в избу:

— Нынче на улицу не пойдёшь! Ишь чего выдумал — топором махать!

— Дак учусь! — оправдывался Алёша.

— Дак мал ещё топором махать!

— Дак учусь...

С маминой помощью Алёша расстёгивал полушубок. И было у него хорошее предчувствие: сегодня вся семья будет дома сидеть и отец расскажет интересное. Когда солнце с ушами, так всегда бывает.

— На печку-то полезешь? — спросил отец.

— Да не знаю ещё, — ответил Алёша и попросил жалобным голосом: — Про дедушку Алексея рассказал бы!

— Сказки он любил, дедушка Алексей, — почему-то застенчиво напомнил отец. — Большинство сказок я позабыл. Вот эту помню...

Он начал сказывать сказку несмело, словно бы стесняясь своего голоса, сперва без выражения, а потом с выражением:

— Жили-были старик со старухой. А у них было только и скотинки петух да курочка. Старуха говорит:

«Давай делиться».

«Зачем делиться-то? — дивится старик. — Вместе-то лучше продержимся».

«Раз я сказала: «Давай!» — значит, давай. Мне курочка. А тебе петух».

«Не продешевишь ли, старуха?»

«Как же я продешевлю-то? Твой петух яиц не несёт. А моя курочка через день по яичку».

Разделились они. Старуха курочку от себя не отпускает, кормит её и ест яичницу. А что старик ест, этого я не знаю. Отпустил он петуха погулять. Петух улетел к царю во дворец. А у царя свадьба была. Петух сел на дворцовую крышу, на конёк и запел:

«Кукареку!
У царя-царя нет красных штанов.
А у меня есть!»

«Слуги! — распорядился царь. — Поймайте этого петуха и посадите в колодец».

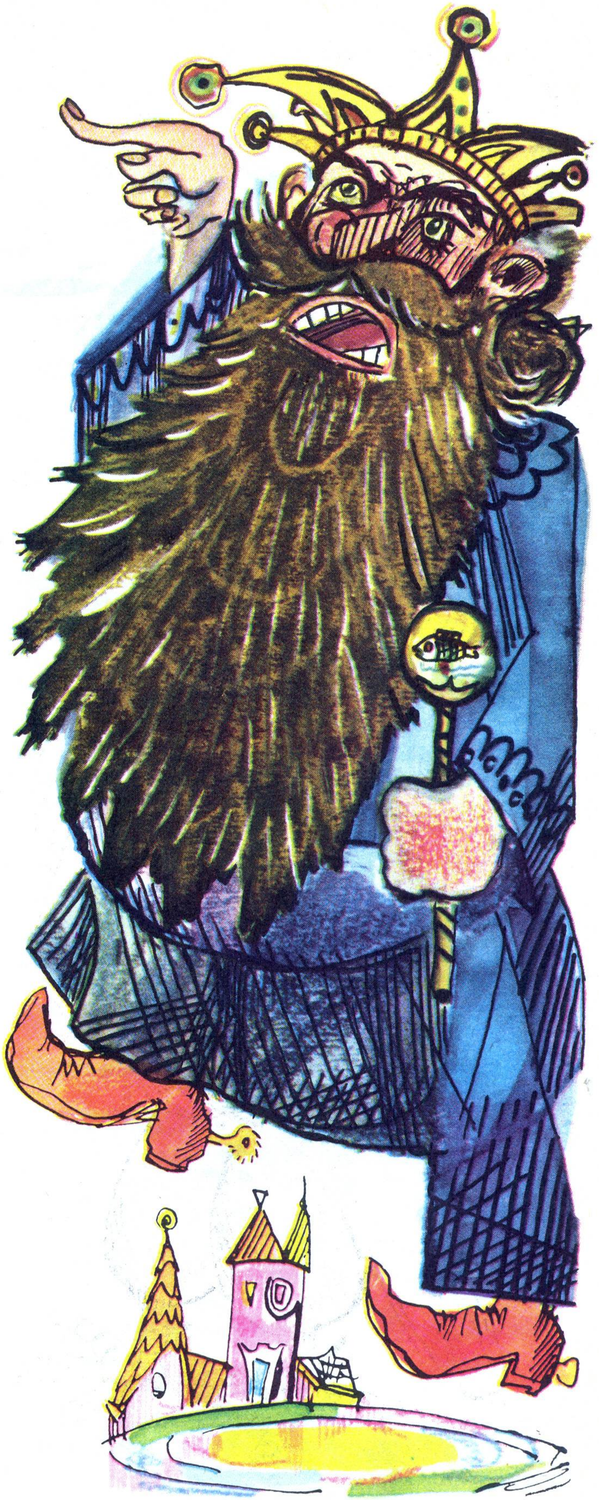
Слуги поймали петуха, посадили в колодец. А сверху накрыли крышкой. Петух выпил в колодце всю воду, выбил крышку, сел на конёк и кричит:

«Кукареку!
У царя-царя нет красных штанов.
А у меня есть!»

«Слуги! Поймайте насмехальщика! Посадите в баню да баню-то зажгите!» — разгневался царь.

Слуги поймали петуха, заперли в бане, а её подожгли. В петухе-то воды — весь колодец! Он пожар залил и:

«Кукареку!



У царя-царя нет красных штанов.
А у меня есть!»

«Слуги! В амбар его! В сусек! В серебро! — раскипятился царь. — Да поживее! Что вы как варёные? Царь я вам или кто?»

Слуги словили петуха, отнесли его в дубовый амбар, сунули в сусек с серебром, заперли и доложили царю:

«Батюшка ты наш! На три замка замкнули издевателя. Крышка ему».

«Вот это другое дело», — похвалил царь.

А петух склевал серебро, прилетел домой и кричит:

«Старик-старик!
Стели красного сукна:
Денег ташшу!»

Старик обрадовался, занял у богатых соседей красного сукна, постелил на пол. А петух летает по избе, деньги сыплет, только звон стоит.

Старуха давай ругать курицу:

«У старика какое богатство петух-то принёс! А ты мне ничего».

Курица улетела на поля, поклевала зерна. А для неё зерно всё равно что деньги. Прилетела домой и кричит:

«Старуха-старуха!
Стели красного сукна:
Денег ташшу!»

Старуха обрадовалась, заняла у богатых соседей красного сукна. Курица летает по избе и на красное сукно зёрнышки сыплет.

«Разве это деньги? — заплакала старуха. — Бестолковая ты...»

И хотела побить курицу, а то и суп из неё сварить. Да старик отговорил:

«Не серчай, старуха! Помнишь, я тебе говорил: «Зачем делиться-то?»

«Говорил, не отпираюся...»

«Вон петух сколько добра принёс. Розно-то зачем жить?»

«Теперь ты меня, чай, не примешь?»

«Приму».

С тех пор они стали жить дружно, и никто, ни один человек не слышал, чтобы шум там какой был, или крик, или посуда билась...

— Это ты к чему? — насторожилась Алёшина мать.

Но отец не заметил её вопроса и заключил:

— Вот какую сказку любил дедушка Алексей. По нему тебя назвали, сынок... Много он знал сказок, да вот на войне его убили. Сейчас никто столько сказок не помнит.

— Никто?! — охнул Алёша.

— Никто, — в два голоса подтвердили отец и мать.

Окна в избе цвели ледяными петухами, рыбами, папоротниками, и лёгкий свет их лежал на лицах отца, матери и Алёши, будто они все трое живут не в яви, а в небыли, заодно с этим царством на стёклах. Алёша слышал, как у него всё ещё пылают щёки, а тело под одеждой горит, согревается и никак не может согреться.

И думал Алёша:

«Какой он, дедушка Алексей? Я его не видел и никогда не увижу. А сказку его я наизусть знаю и всё равно смеюсь в самых смешных местах, когда отец рассказывает».

— Сказка — складка. Песня — быль, — сказала мать.

— Спеть хочешь? — спросил отец.

— Как-нибудь спою, — отозвалась мать.

Отец принёс с морозу берёзовых дров, затопил печь и пообещал:

— Если вспомню, ещё какую-нибудь дедушкину сказку расскажу... Всё равно сегодня никуда не пойдём. Солнце-то с ушами. Морозище!..

Рис. В. КАНЕВСКОГО

Наши любимые художники

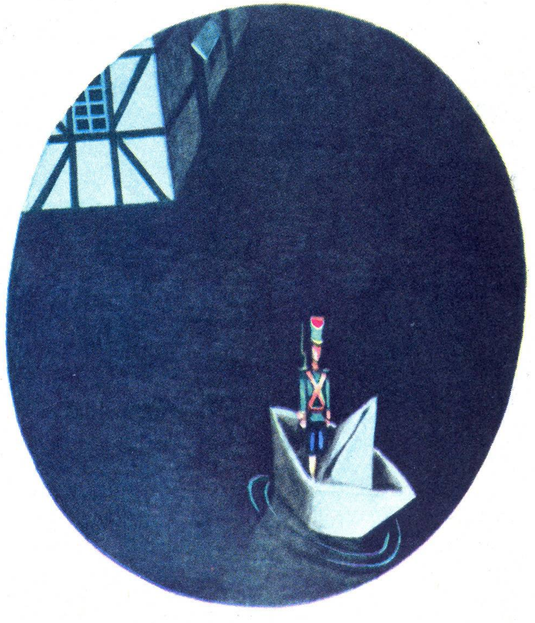
ВИКТОР ДМИТРИЕВИЧ ПИВОВАРОВ

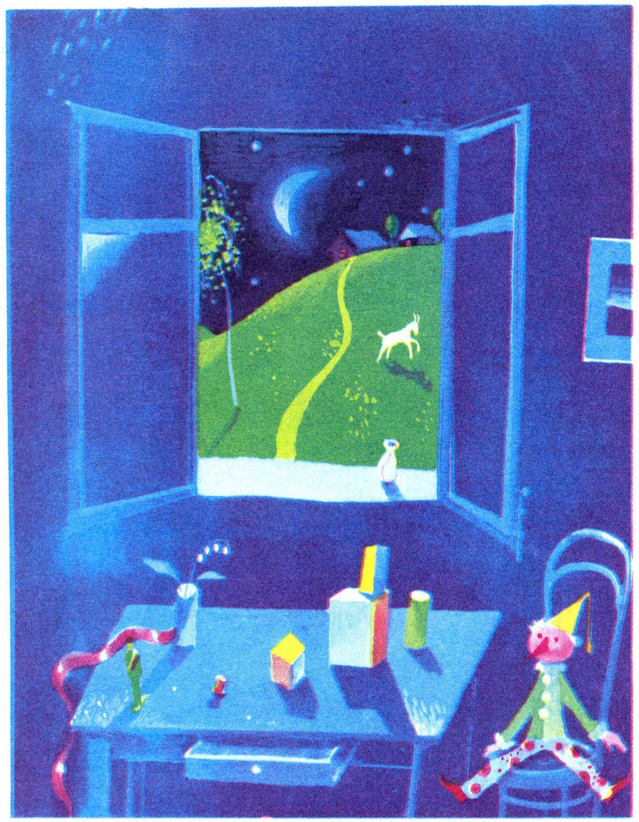
Во время войны, когда у ребят не было ни книжек, ни игрушек, я видел одного мальчика, который собирал разноцветные лоскутки, щепочки и чурочки и делал из них себе куклы.

Ну что же здесь особенного, скажете вы. А я вам скажу, что в этом есть особенное. Ведь у этого мальчика была какая-то пища и одежда, был дом и своя постель, были родители и товарищи. Но этого, оказывается, мало.

Нужно что-то ещё. И это что-то — маленькая тряпичная кукла и смешные чурочки, которые становились то столом, то стулом, то кроватью для куклы. Оказывается, этому мальчику необходимо было каким-то образом повторить себя, свой дом, свои вещи, только в маленьком виде. Повторить и играть.

А. Погорельский. «Чёрная курица». Иллюстрация.
Г.-Х. Андерсен. «Стойкий оловянный солдатик». Иллюстрация.





Овсей Дриз. «Зелёная карета». Иллюстрация.
Г.-Х. Андерсен. «Оле-Лукойе». Иллюстрации.
А. Погорельский. «Чёрная курица». Иллюстрация.

Я думаю, что это повторение, изображение окружающих нас вещей и игра с ними есть искусство. Когда играешь, то любая чурочка может быть чем угодно. Захочешь — она будет лодкой, захочешь — самолётом.

Рисунки в детских книжках часто похожи на волшебную весёлую игру. Но ребята сразу всё понимают, потому что они художники, они умеют и любят играть и легко понимают язык игры.

А ещё художники и дети любят то, чего не бывает совсем, — драконов, волшебников, деревянных мальчишек, гномов и говорящих животных — всё, что рождается фантазией и мечтой, всё, что как будто уж совсем не является необходимым для человека и без чего, оказывается, он не может прожить.

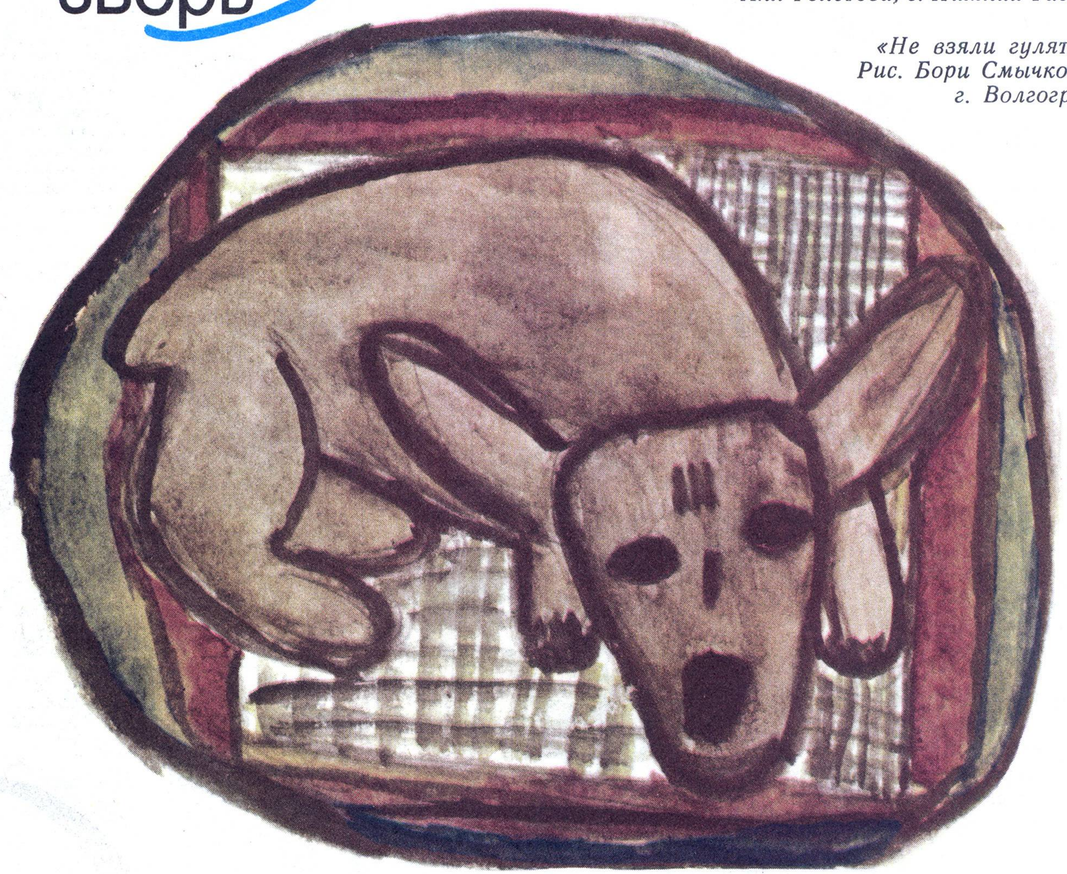
В. ПИВОВАРОВ

Мой любимый зверь

НАШ КОНКУРС

Нашу собаку мы назвали Бимом потому, что он очень похож на собаку из фильма «Белый Бим Чёрное ухо». У нас во дворе иногда дерутся мальчишки. А Бим ненавидит, когда кто-нибудь дерётся. Он рычит и лает до тех пор, пока драчуны не разбегутся.

Аня Толстова, г. Нижний Тагил



«Не взяли гулять». Рис. Бори Смычкова, г. Волгоград

Мою собаку зовут Рекс. По имени можно подумать, что это большая и страшная собака, но это маленький пушистый рыжий пёсик, у него чёрные смешные глазки и торчащие вверх ушки. Когда он хочет играть, он хватает мяч и суёт кому-нибудь в руки. А если ты сам захочешь отнять, он рычит и смешно чихает.

Эля Водзицкая, г. Зеленоград

«Его зовут Джек». Рис. Юры Ланцева, г. Волгоград

Итак, ребята, печатаем для вас следующий сон.

Некоторые из вас пишут о не очень хорошем изображении сна. Советуем внимательно изучить инструкцию, которая приводится ниже:

ИНСТРУКЦИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ

Чтобы посмотреть сон, его нужно прочитать, СИДЯ в постели, когда вы уже собрались спать. Прочитав, положите журнал под подушку и погасите свет. В случае, если изображение сна нечёткое, пропадает и т. п., проверьте, может быть, вы забыли проветрить на ночь комнату или спите на левом боку... Если видимость по-прежнему неудовлетворительна, значит, вы не делаете утреннюю гимнастику или мало бываете на воздухе...

Сны показываются в чёрно-белом варианте.

ПРИМЕЧАНИЕ. Качество изображения в сильной степени зависит от вашего воображения, фантазии. Для развития этих качеств некоторые фразы в тексте заменены рисунками. Если вы не можете догадаться, что они означают, внизу страницы даётся объяснение.

СОН ВТОРОЙ
ПЕЧАЛЬНЫЙ КВАДРАТИК

Легко и стремительно летел Мурзилка. Рядом на метле — Шиворот-Навыворот. Погода в космосе стояла хорошая ① ; и путники приумолкли, любуясь то необычного цвета звездой, то проплывающей мимо кометой.

Внезапно до их слуха донеслось слабое всхлипывание. Пересекая им путь, спиной вперёд летела плачущая девочка. Вот она уже рядом, Мурзилка поймал её за руку, остановил.

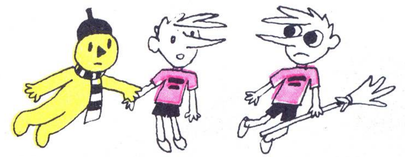
— Ты что плачешь? Здравствуй!

Девочка подняла на него мокрые от слёз глаза.

— Здравствуйте! — Раздался чуть слышный щелчок.

...На Мурзилку смотрел ещё один Мурзилка. Самозванец повернулся к «племяннику по разуму».

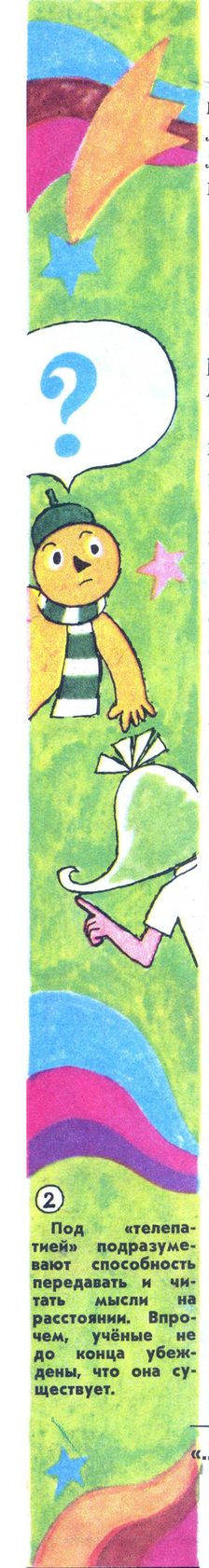
— Здравствуйте! — Чуть слышный щелчок...



— Чего это? — изумился Шиворот-Навыворот.

Раздался ещё щелчок — перед ними снова была незнакомка.

① Вообще-то если говорить о погоде, то она в космосе всегда одна и та же. Кстати, довольно прохладная — около 273 градусов мороза.



— Каждая воспитанная девочка, — назидательным тоном сказала она, — обращаясь к незнакомым людям, должна принять их внешность.

— Да ты уж без этих церемоний. А то . Давай знакомиться. Его зовут Мурзилка, меня — Шиворот-Навыворот.

— А моё имя на ваш язык не переводится. У вас нет таких звуков. А пишется оно вот как...

Девочка нарисовала квадрат: ; в нём — круг: ; затем ромб: ; и треугольник: .

— Странно как-то у вас пишут, — почесал в затылке Мурзилка.

— Ничего странного. Вы пишете слева направо или сверху вниз, а мы слова пишем внутрь. Для экономии места.

— Значит, этот квадратик и есть т--ё и-я (как вы помните, «племянник» любил говорить намёками)? Вот мы тебя так и будем называть: «Квадратик», — заключил Шиворот-Навыворот.

«Почему Квадратик такой печальный? Вернее, такая печальная?» — думал Мурзилка, глядя на девочку.

— Это долго рассказывать, — вздохнула Квадратик.

«Может быть, мы можем помочь?» — подумал Мурзилка.

— Спасибо, но вы ничем не поможете. — Слёзы опять навернулись на глаза девочке.

— Послушай, — спохватился Мурзилка, — я разве говорил вслух?

— Нет, но я умею читать мысли. Обыкновенная телепатия ② У нас все это умеют.

— Здорово... — протянул Мурзилка и подумал: «Не может быть!»

— Может, может. Вот и у нас с этого началось.

— С чего «с этого»? — заинтересовался Шиворот-Навыворот.

— С того, что все говорили одно, а думали другое, например:

Поэтому постепенно на слова перестали обращать внимание. Но зато научились читать мысли.

«Дело пахнет керосином, — встревожился Шиворот-Навыворот. — Надо, пожалуй, смазывать пятки...»

Девочка посмотрела на него.

— Вот только твои мысли не получается читать. Чепуха какая-то выходит. Ведь здесь вовсе не пахнет керосином. И зачем нужно намазывать ноги?

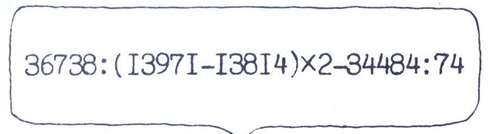
— Да, знаете, на моей планете, на Беспортфеуле, мы все такие, — «племянник по разуму» покрутил пальцем у виска, — что наши мысли слишком сложны для других.

«Порядок! — решил про себя Шиворот-Навыворот. — Её вполне можно

«...водить за нос».

— Лучше за руку, — возразила Квадратик.

— А сейчас мои мысли сможешь прочитать? — И Мурзилка подумал:



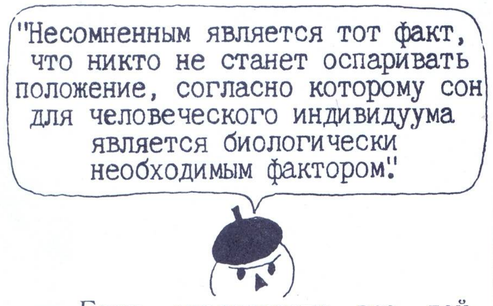
Девочка быстро взглянула на него.

— Ты подумал: «два».

— Вот и не угадала. Там было много больших чисел, и они складывались и отнимались, умножались и делились...

— А если сказать короче, то «два». Ведь именно столько получится, если произвести все действия.

— А о чём я сейчас подумаю? — И Мурзилка стал вспоминать где-то прочитанную фразу:



— Если «произвести все действия», то это можно сказать гораздо короче и проще: «Человеку нужно спать».

— Вот это очень глубоко и верно сказано! — Шиворот-Навыворот стал , затем повалился на метлу и моментально уснул.

— А на моей планете совсем мало спят, — грустно сказала Квадратик. — Ой! Я же совсем забыла! — встревожилась девочка. — Ведь она нас притягивает! Вы заметили, что мы всё время движемся всё быстрее и быстрее. Скорее улетайте отсюда! — И она принялась расталкивать «племянника по разуму».

Тот на мгновение пришёл в себя, с чувством выразил глубоко запавшую в душу мысль: «Человеку! Нужно! Спать!», — и бухнулся на метлу.

— А что ты так волнуешься? — удивился Мурзилка. — Ну и пусть себе притягивает на здоровье.

— Так ведь если она вас притянет, вы уже никогда не сможете от неё оторваться, — в отчаянии воскликнула Квадратик. — Мне удалось немножко отлететь от планеты, но силы кончились, и она возвращает меня обратно. Многие дети хотят её покинуть, но ничего не могут сделать.

— Тем более мы должны помочь тебе!

Девочка пытливо взглянула на него. «Обязательно должны помочь», — как бы подтверждая свои слова, подумал Мурзилка.

— Что же это за планета? — спросил он.

— Это ЧЁРНАЯ ДЫРА!

Мурзилка почувствовал, как мощное притяжение словно схватило их и повлекло. Всё быстрее, всё ближе к Чёрной Дыре.

Когда будете смотреть сон, в этом месте можете не вздрагивать. Всё, конечно же, окончится благополучно. А что произойдёт дальше — вы узнаете в третьем сне.

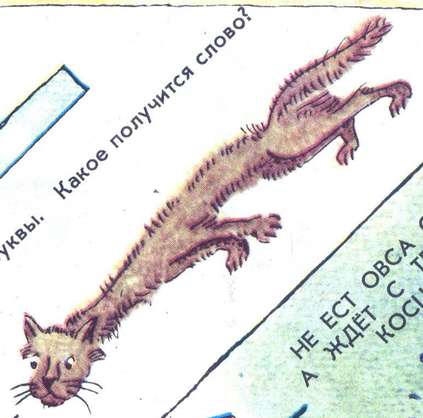
«...клевать носом»

② **Под «телепатией» подразумевают способность передавать и читать мысли на расстоянии. Впрочем, учёные не до конца убеждены, что она существует.**

«...глаза разбегаются»

КУЧА МАЛА

Из названий нарисованных предметов впишите в клетки первые буквы. Какое получится слово?



Молоко лакала кошка
И оставила немножко.
«Пусть, — подумала она, —
Мышь допьёт его до дна...
А я погляжу...»

В. СТЕПАНОВ

НЕ ЕСТ ОВСА ОВЦА,
А ЖДЁТ С ТРЕВОГОЙ
КОСЦА.

ОВОРКИ

ПРОПЛЫЛ ПАРОМ,
ПОВАР ПРОН.

СКОРОГ

Постарайтесь все цветные кусочки уложить в круг.

ПО РЕКЕ ПРОПЛЫЛ
НА ПАРОМЕ ПОВАР

Чем отличается одна картинка от другой?

ПОСТАВЬ ПО РОСТУ

ЗИМА

Какое слово здесь написано?

ЛОМАЛЬ ДЕТСЯ СТЕРОИ

СЛОЖИ КУБИК

Переставьте разноцветные части кубика так, чтобы можно было прочитать пословицу.

РЕБУС

Отгадайте ребус.

Ответы.

Постоянный мастера болтун.
Ребус: пастушка.

Загадка

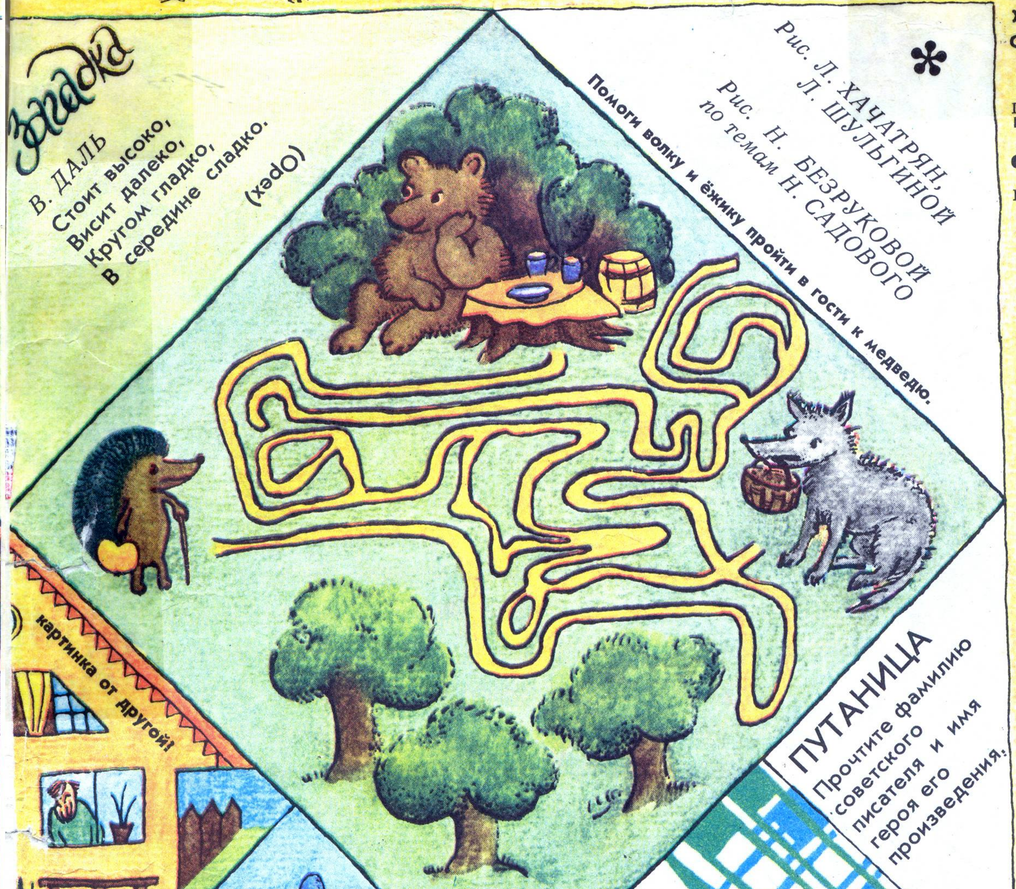
В. ДАЛЬ

Стоит высоко,
Висит далеко,
Кругом гладко,
В середине сладко.

(кафО)

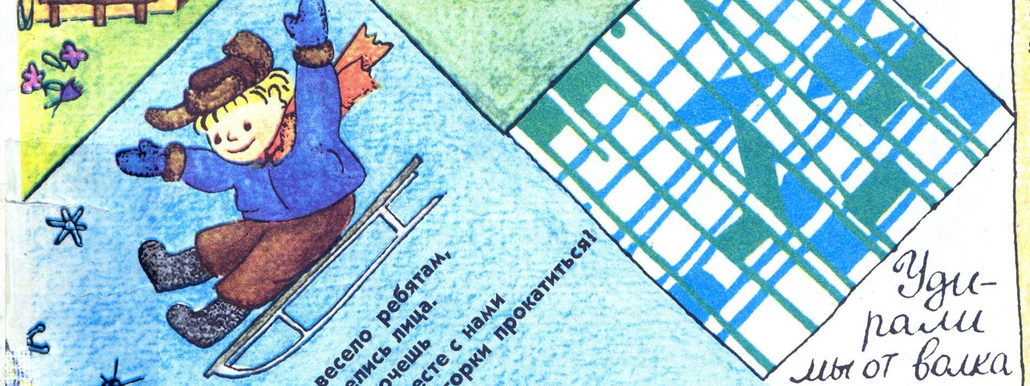
Рис. Л. ХАЧАТРЯН,
Л. ШУЛЬГИНОЙ
Рис. Н. БЕЗРУКОВОЙ
по темам Н. САДОВОГО

Помоги волку и ёжику пройти в гости к медведю.



ПУТАНИЦА

Прочтите фамилию советского писателя и имя героя его произведения.

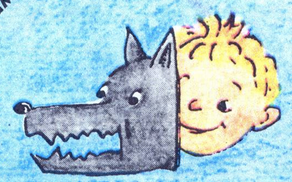


Удирали мы от волка

МОРОЗ

Очень весело ребятам,
Раскраснелись лица.
— Мама, хочешь
вместе с нами
с горки прокатиться!

Ф. КУТЕПОВА



А. ШЛЫГИН

Удирали мы от волка,
Он грозился всех нас съесть.
Это был Серёгин Вовка
Из квартиры двадцать шесть.
Мы спасались от него,
Мы боялись одного:
Как бы он не позабыл,
Что недавно Вовкой был...

ЖУРНАЛ ИЗДАЁТСЯ С МАЯ 1924 ГОДА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
В. МАТВЕЕВ

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
З. Александрова,
С. Алексеев,
А. Барто,
Н. Емельянова,
Е. Ершова
(зам. главного редактора),
Ю. Казаков,
М. Коршунов,
Т. Котницкая,
В. Лосин,
А. Митяев,
К. Орлова
(ответственный секретарь),
Е. Рачёв,
В. Чижиков.

Редактор отдела художественного оформления
Г. Макавеева

Технический редактор
Г. Белова

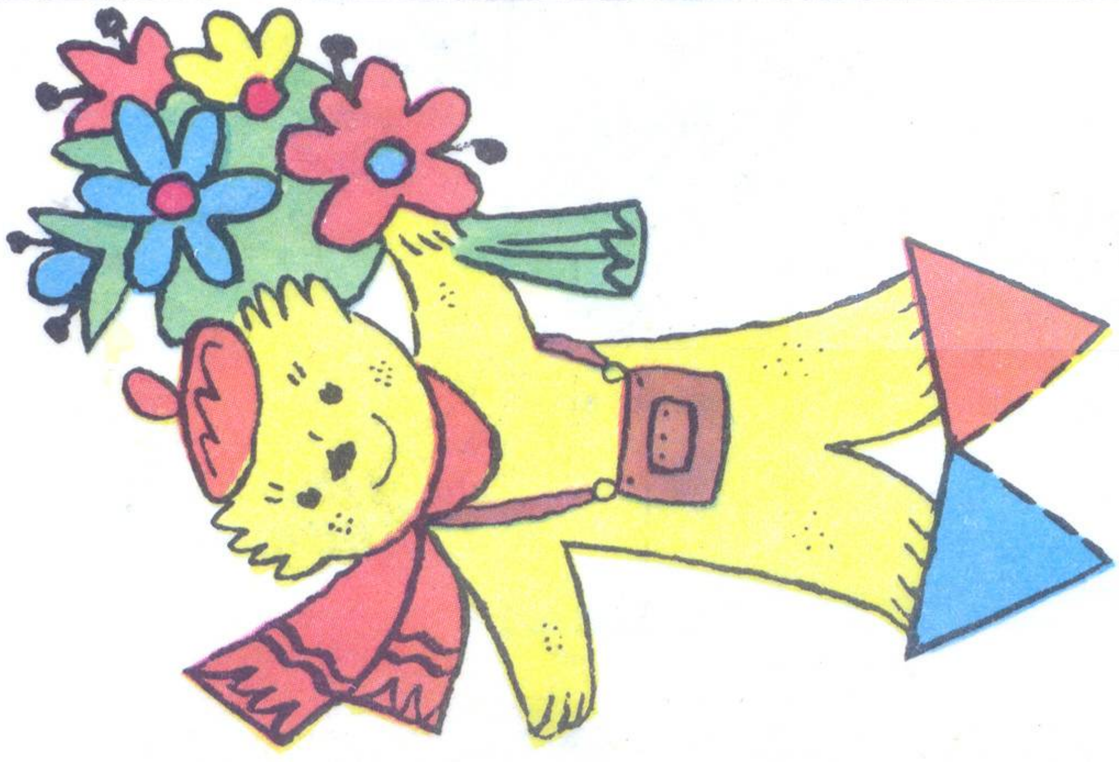
Сдано в набор 11.12.78.
Подписано в печать 08.01.79.
Формат 84×108¹/₁₆.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Уч.-изд. л. 4.
Тираж 5 800 000 экз.
Цена 10 коп.
Заказ 2144.

Адрес редакции журнала «Мурзилка»: 125015, Москва, А-15, Новодмитровская ул., д. 5а.
Телефон 285-88-77.

Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Рисунок на обложке С. ДЕНИСОВА

ПОЗДРАВЛЯЮ



Если раскрасить эту картинку понаряднее да ещё вклеить в неё нашего Мурзилку, получится поздравительное послание. Такое самодельное поздравление можно вручить и папе, и маме, и бабушке с дедушкой, а можно послать другу по переписке.

Рис. В. КУДРЯВЦЕВОЙ

Индекс 70553
Цена 10 коп.